

Не меня одного, наверное, потрясло сообщение о том, что наши приватизированные крестьяне из голодной Армении продают скот туркам.

И вовсе не потому, что делается это через официально закрытую границу (которая, ясно, давно уже не на замке) да со страной, не имеющей с нами дипломатических отношений. Бог с ними, с формальностями, тем более что и без них полреспублики пается у соседей, а из-за армянских дам, говорят, турецкие мужчины уже дерутся в эрзерумских ресторанах.

Будучи уверенным, что нынешний хаос неконтролируем лишь отчасти, а в основном умело регулируется, тихое разрушение границы невольно расцениваешь как акцию в ряду тех действий, которые нас неизбежно должны толкнуть в объятия Турции. От порочных мыслей, как известно, наши правители отказываются лишь в самых крайних обстоятельствах, а по части дружбы с Турцией они по сей день мощного отпора все-таки не получили.

Многие, конечно, считают своим долгом заявить, что этот курс для нас неприемлем, но и это воспринимается в порядке вещей. Знаменитый васька, как известно, слушает и... время от времени говорит крылатые фразы, которые на долгие месяцы застревают в мозгу.

Вот и Эдуард Егорян будто невзначай бросил фразу о том, что хлебом нас в самую тяжелую минуту одарила Турция, а газом — Азербайджан.

Не впервые, конечно, вырывается подобное из уст наших знаменитых и не очень политических деятелей. В свое время Турцию на все лады расхваливал неизвестно как выплывший на поверхность, а затем ушедший в глубокое подполье зам. премьера Варданян, ставший вновь знаменитым, кста-

ти, в связи с последними хлебными событиями в Гюмри.

Как тогда, так и сейчас нам основательно все-таки не разъяснили, чей же хлеб разгружают на станции Ахурян: турецкий или провезенный через турецкую территорию чей-то иной? Зато в голосе президента в

ОСТРЫЙ УГОЛ

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ ГОРДО

те дни опять зазвучал металл уверенности. И вовсе, думается, не потому, что проблема хлеба хоть временно, и кое-как, да была решена. Просто у него появился повод хоть устами Егоряна дать понять, что протурецкая политика президента уже дает какие-то плоды.

Но дает ли?

Безысходность, как известно, наряду со многими дурацкими, мягко говоря, чувствами, рождает и самообман. Касается это в равной мере как перлита (в качестве источника всеобщего благоденствия), так и образа европеизированного, цивилизованного во всех смыслах турка, с которым можно и нужно найти общий язык и уверенным шагом в обнимку шагать в светлое будущее.

Если подобными заблуждениями страдает полуграмотный обыватель и в силу ста-

туса кандидата в депутаты разглагольствует об этом по национальному телевидению — невелика беда: романтиков и истериков с паранойками у нас всегда было достаточно. Но когда самообманом страдают полномочные представители государственной власти...

Тогда молодой турок, лавочник из Ризе, прорываясь через кордоны, едет в армянский город Ваназор и упорно сватается к девушке, недавно побывавшей с целью приобретения шмоток в Ризе и безумно понравившейся лавочнику.

Подтверждая истинность этой истории а-ля Лейли-Меджнун, вовсе не намерен делать при этом глубокомысленные выводы ни о сердечном интернационализме, ни, тем более, о злободневных вопросах национальной безопасности. Просто констатирую, что новые реалии не только стучатся в дверь, но и властно вошли в наши дома. Лично я эти реалии склонен рассматривать как несчастье. А большинство?

В последние годы более пристально вглядываясь в быт и внутренний мир своих соотечественников, я с удивлением обнаружи-

ваю черты, то ли нивелированные в свое время социалистической действительностью, то ли слишком глубоко запрятанные и невидимые невооруженным глазом. В их числе — вождеделение обустроенного «маленького счастья» и отрезвляющее охлаждение по части не только гражданских позиций, действий, но и даже мыслей, идей. Далек от мысли, что лозунг «Свобода или смерть» — душевное состояние подавляющего большинства всех народов и армяне составляют какое-то исключение. И тем не менее...

Если я когда-нибудь смогу назвать Левона Тер-Петросяна гениальным, то лишь по части того, как он сумел мелкими, но уверенными шажками примирить некоторую часть нашего народа с мыслью, что альянс с Турцией неизбежен.

Если прозвучавшая на первой сессии нынешнего созыва ВС мысль о том, что упоминание о геноциде не должно найти отражения в Декларации о независимости доводила до инфаркта толпы людей, то сейчас, думаю, она потревожила бы немногих. И вовсе не из-за турецких курток, свитеров и жвачки. Хлеб все-таки имя существительное, а наши правители умело повели дело так, что единственной тропинкой надежды оставили ту страну, с которой у нас больше всех проблем.

И все-таки!

В душе каждого из нас, конечно же, живет Раффи Ованесян, но многим ли дано держать речь в Стамбуле, когда предписано лебезить?..

Не такие уж все мы романтически-наивные, чтобы жить с одной лишь песней о безумстве храбрых.

Но жить гордо хочется.

Очень!

Нарек МЕСРОПЯН.